

УДК 316.4

Доступность образовательной среды для незрячих детей в Республике Татарстан**Никонова А.А.**Аспирант кафедры истории, философии, социологии и политологии
Казанского государственного медицинского университета

Статья посвящена системе дошкольного и школьного образования незрячих детей на примере Республики Татарстан в рамках организации доступной среды. Проведенное исследование наглядно демонстрирует мнение большинства экспертов по поводу введения принципов инклюзивного образования, а также приводит примеры успешной интеграции незрячих инвалидов посредством образовательных технологий.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, дети-инвалиды, незрячие дети, доступность, инклюзивное образование.

Вопрос о введении принципов инклюзивного образования в массовые школы встал достаточно давно. Однако законодательно оформленными они стали лишь в конце 2012 г., когда Государственной Думой был принят новый Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Согласно Закону, «инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [1]. Помимо введения самого понятия, Законом приняты несколько важнейших статей, изменяющих систему специального образования.

Так, ст. 5 законодательно обеспечивает условия для получения лицами с ограниченными возможностями здоровья качественного образования и социального развития, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья [1]. Помимо этого, в ст. 108 указано, что специальные (коррекционные) образовательные учреждения для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья должны переименоваться в общеобразовательные организации уже до 2016 г. Означает ли это, что коррекционные школы прекратят свое существование? С полной уверенностью об этом сказать мы не можем, поскольку в Законе прямо не сказано, что «инклюзивное образование

должно быть единственным и верным» [2]. Если же коррекционные школы закроют, будут ли способны массовые школы создать такие условия, в которых ребенку-инвалиду будет комфортно обучаться, и при этом качество образования не снизится?

Для ответа на этот вопрос нами было проведено интервью с экспертами – директорами, завучами и учителями, воспитателями школ и детских садов для слабовидящих и незрячих детей-инвалидов Республики Татарстан в октябре 2012 г. Всего в интервью приняло участие 10 специалистов.

Незрячие люди – это особая категория с, вероятно, самым тяжелым видом инвалидности, поскольку именно зрительно люди получают до 70-90 % информации из окружающего мира. Однако, приспособившись, слабовидящие и слепые компенсируют этот недостаток слуховой, обонятельной и тактильной способностями, которые, конечно, заменяют им зрение не на 100 %, но могут помочь им ориентироваться в пространстве. Возможно это только в том случае, если среда, в которой они живут, комфортна и приспособлена с учетом их возможностей.

По мнению ученых О. Синявской и С. Васина, для инвалидов первостепенное значение имеет образование. Они выделяют два аспекта образовательной политики относительно инвалидов [3]. Во-первых, образование – это фундаментальная, базовая ценность, с помощью которой измеряется и уровень человеческого капитала, это, в конце концов, одно из

основных гражданских прав человека. Во-вторых, именно уровень образования характеризует ту профессиональную нишу, которую в свое время займет человек. Другими словами, образование можно назвать профессиональным катализатором. Поэтому главной целью нашего исследования является анализ проблемы доступности образовательной и профессиональной сред для незрячих инвалидов.

В Республике Татарстан на сегодняшний день действуют 4 школы для слабовидящих, 4 детских сада для незрячих детей-инвалидов и 1 начальная школа-детский сад для детей с нарушениями зрения. В школах обучается 560 учащихся, в детских садах – 512 незрячих и имеющих нарушения зрения воспитанников. Из них большую часть составляют дети, слабовидящие и имеющие различные патологии зрения, и лишь 10-15 % – абсолютно незрячие дети. Это не говорит о том, что в Татарстане мало слепых детей. Дело в том, что большинство слепых детей имеют сопутствующие заболевания, в том числе и соматические, которые не позволяют им обучаться в подобных школах. *«У 80 % детей есть сопутствующие заболевания, а у многих и не по одному. В этом-то вся и беда. К ребенку из-за пониженного иммунитета цепляются и другие заболевания. И он с этим должен жить. И коль скоро школа общеобразовательная, он должен получить тот уровень образования, какое вы (интервьюер) получили в школе»*, – говорит завуч специальной (коррекционной) общеобразовательной школы Казани. Чаще всего такие дети или получают домашнее образование, или обучаются в коррекционных школах VIII вида: *«Это еще большая беда... Физическое развитие у них отстает, это – часто болеющие дети. Практически, все они – постоянно находятся на учете невропатолога и обучаются по специальным программам»*. Но таких детей, конечно же, меньше. Все остальные проходят обучение по основным программам общеобразовательной школы: *«Разница лишь в методах и способах подачи информации. Сопровождение ребенка с учетом его патологии. Это – тифлопедагогика, наука, которая и занимается проблемами слепых детей»*, – уточняет директор школы для слабовидящих детей в Набережных Челнах.

Образовательный процесс в школах для слабовидящих и незрячих детей практически не отличается от того, который существует в массовых школах. Директор специальной школы для незрячих детей в Набережных Челнах рассказывает: *«Занятие длится 40 минут, а кроме того, во время него делается несколько пауз для того, чтобы дети смогли немного отдохнуть. Есть у них и занятия физкультурой. И, конечно, помимо учебных занятий, проводятся лечебно-профилактические мероприятия»*. То же самое происходит и в детских садах. Директор детского сада в Нижнекамске: *«Во время пребывания*

ребенка в саду обязательны офтальмологические паузы для расслабления, лечение на аппаратах после назначения врача, который прописывает каждому ребенку курс лечения. Используем и компьютерное лечение: различные мультимедийные игры. Для повышения остроты зрения, лечения косоглазия и т.д.». Компьютерные технологии используются не только для лечения, но и в обучении: *«Есть компьютерный класс, где дети могут работать, но, конечно, для того, чтобы овладеть навыками работы с персональным компьютером, детям нужен компьютер и дома. В школе же в основном работаем по Брайлю. Есть тетради, но мало методической литературы»*. С учебниками, особенно для старшекласников, по словам учителей школ, ситуация действительно сложная. Ранее учебная литература предоставлялась региональным отделением Всероссийского общества слепых, однако сейчас этого не происходит в связи, видимо, с экономической невыгодностью данного предприятия.

Физическая среда школ и детских садов тоже далека от идеальной. *«Наша школа расположена в здании, построенном еще во времена Советского Союза, и практически невозможно перепроектировать, например, крутые лестницы»*, – указывает на проблемы завуч казанской школы. *«В рамках "Доступной среды", [4] министерство поручило составить паспорта доступности. Мы их составили, отправили на рассмотрение, но ответа ждем уже с мая (2012 г.)»*, – говорит заведующая детским садом в Набережных Челнах. С транспортом дела обстоят лучше – каждой школе выделен как минимум один автобус. Однако, как отмечают сотрудники и руководители школ, *«доступность не в том, чтобы иметь автобус, который будет привозить детей в школу и развозить по домам, доступность в том, чтобы дети (школьники) смогли самостоятельно добираться до школы, и родители были спокойны за их безопасность»*.

Но главной задачей было выявить отношение экспертов к возможности введения принципов инклюзии в систему специального образования незрячих и слабовидящих детей. Практически все из опрошенных заявили, что у инклюзивного образования в России нет будущего. И причин тому назвали несколько. *«Не все родители с радостью воспримут новость о том, что здоровые дети и дети-инвалиды будут учиться вместе. Причем негатив может проявиться с обеих сторон»*, – отмечает директор детского сада в Нижнекамске. *«В массовых школах к детям вряд ли будут относиться столь же дружелюбно, как и в специальных школах. Здоровые дети могут помочь один раз, другой, третий, на четвертый им надоест нянчиться с инвалидом и пытаться помочь ему»*, – уверена завуч казанской школы для слабовидящих и незрячих детей. И в том, и в другом случае специалисты предполагают, что

психологически незрячим детям будет сложно привыкнуть к подобному отношению. Таким образом, на данный момент педагоги считают, что незрячие дети не готовы обучаться совместно со здоровыми детьми.

Но так ли это на самом деле? Наблюдения, сделанные при посещении дошкольных и образовательных учреждений во время проведения исследования, доказывают, что такой подход не совсем верен. Когдаходишь в здание школы, не сразу замечаешь, что дети, которые здесь учатся, слепые или слабовидящие. Они так же бегают и резвятся во время перерыва, так же обсуждают интересующие их темы, они знают помещение, в котором учатся, вдоль и поперек. Наиболее полную картину сегодняшней системы специального образования дала директор школы для незрячих и слабовидящих детей города Набережные Челны: *«Общество не готово сейчас принять инвалидов. Но инклюзия необходима... Правда, переходить к новой системе надо осторожно и постепенно. Только тогда, когда будут выполняться три главных условия: комфортная среда, подготовка блока специальных педагогов и дефектологов, совершенствование материальной базы, – только тогда возможна инклюзия. Ведь это же – экономически гораздо выгоднее – сделать слепых социализированными. Ну, а до тех пор нужно менять общественное мнение, чтобы ребенку не было страшно, чтобы не возник спазм, чтобы было комфортно и спокойно»*. Таким образом, одно из основных условий перехода к принципам инклюзивного образования – постепенный к ним переход. Но если специалистов школ больше затрагивает психологический комфорт, то специалистов детских садов – физический: *«Ребенок должен с детства быть приучен к тому, как следует передвигаться по территории города, как переходить дорогу, как обозначаются те или иные элементы, к примеру, дорожного движения. Если он научится этому с детства, ему будет проще и в школе, и на работе, куда он будет приходить ежедневно»*.

Актуализация доступности образования вписана в контексты европейского развития. *«Я твердо убежден, что инвалиды должны получать образование с другими учащимися, не имеющими каких-либо нарушений и должны обучаться в обычной среде. И, конечно, если человек с ограниченными возможностями не посещал начальную школу, среднюю школу, для него это вдвойне сложнее – поступить в университет и учиться среди здоровых. Если человек учится в начальной, средней школе, он привыкает к общению с людьми, и для него это не будет проблемой. И, конечно, если это возможно, если нет ограничения в передвижении, обязательно необходимо обучаться в обычной школе. И существуют маленькие классы для людей с особыми нуждами»*, – считает незрячий преподаватель из Польши Роберт Опора. По его мнению, незрячий может и

должен достигать успеха в профессиональной деятельности, но для этого ему необходимо дать возможность обучаться, не отделяя инвалидов от здоровых людей.

Инклюзивное образование, вопреки ожиданиям властей, еще не скоро укрепится в России. И на то есть несколько причин. Во-первых, физическая среда в школах не соответствует потребностям незрячих детей (и это несмотря на то, что организовать доступное пространство для незрячего проще и легче, чем, к примеру, для колясочника). Неблагоприятная психологическая среда также имеет место быть, поскольку в обществе до сих пор существуют стереотипы о беспомощности и неполноценности инвалидов. Кроме того, педагоги также не подготовлены к работе с незрячими детьми в массовой школе. Инклюзивное образование предполагает обучение незрячих детей по тем же учебным планам и программам, однако есть и особенности. Так, в любом учебном заведении должны быть штатные тифлопедагоги. И еще одна сложно разрешимая проблема – низкая укомплектованность учебными и методическими материалами. По словам воспитателей, часто им приходится составлять методический материал из подручных средств.

С одной стороны, коррекционные школы защищают социально уязвимых детей и предоставляют им возможность обучаться и получать медицинскую помощь в одном и том же месте. Но с другой, они ограничивают возможности в получении высшего образования, трудоустройстве, «полноценной социальной интеграции» незрячих детей [5]. Поэтому, как и показывает зарубежный опыт, инклюзивное образование – ценный вклад в будущее ребенка-инвалида, от которого в дальнейшем зависит и его профессиональный успех.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2013).
2. Государство закрывает коррекционные школы? – URL: <http://perspektiva-inva.ru/news/vw-997>.

3. Синявская О., Васин С. Социальная интеграция молодых людей с инвалидностью // Независимый институт социальной политики. – URL: <http://www.socpol.ru/publications/pdf/Disability.pdf>.
4. Государственная программа от 17.03.2011 г. № 175 «Доступная среда» на 2011–2015 гг. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.10.2012).
5. Ярская-Смирнова Е., Романов П. Право на жизнь в обществе: механизмы образовательной интеграции детей-инвалидов // Образование как фактор социальной мобильности инвалидов. Сборник научных трудов / Под ред. д.с.н., проф. Д.В. Зайцева. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2007. – С. 7.

Availability of Educational Environment for Visually Challenged Children in the Republic of Tatarstan

A.A. Nikonova
Kazan State Medical University

The paper deals with the system of pre-school and school education of visually challenged children on the example of the Republic of Tatarstan within a framework of formation of available environment. The carried research clearly demonstrates the opinion of the majority of experts on implementation of inclusive educational system and provides the examples of successful integration of visually challenged people with the help of educational technologies.

Key words: disabled people, disabled children, visually challenged children, availability, inclusive education.

